

Научная статья

УДК 34.07

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-15-23

Политико-юридические факторы легитимации российского самодержавия и средневековой модели законности на Земском соборе 1613 года

Елена Станиславовна Соколова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Россия

elena.sokolova1812@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2996-1935>

Аннотация

В статье раскрыты историко-правовые предпосылки формирования законности как одного из ведущих векторов юридической политики первых Романовых. Сопоставляя источники познания права Смутного времени, отражающих политико-юридические реалии ряда избирательных земских соборов, автор приходит к выводу о слабости демократической тенденции «земского начала», представители которой изначально ориентировались на традиционное представление об особом статусе монарха и приоритетном значении именных указов во всех сферах правового регулирования.

Ключевые слова

Смута, российское самодержавие, династия Романовых, юридическая политика, легитимация, законность, избрание царя, акты земских соборов

Для цитирования

Соколова Е. С. Политико-юридические факторы легитимации российского самодержавия и средневековой модели законности на Земском соборе 1613 года // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 15–23. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-15-23

Political and Legal Factors of the Legitimization of the Russian Autocracy and the Medieval Model of Legality at the Zemsky Sobor in 1613

Elena S. Sokolova

V. F. Yakovlev Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation

elena.sokolova1812@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2996-1935>

Abstract

The article reveals the historical and legal prerequisites for the formation of legality as one of the leading vectors of the legal policy of the first Romanovs. Based on a comparison of sources of knowledge of the law of the Time of Troubles, reflecting the political and legal realities of a number of electoral councils, the author comes to the conclusion about the weakness of the democratic tendency of the “zemstvo principle”, whose representatives initially focused on the traditional idea of the special status of the monarch and the priority of nominal decrees in all areas of legal regulation.

Keywords:

Turmoil, Russian autocracy, the Romanov dynasty, legal policy, legitimation, legality, election of the tsar, acts of Zemsky sobors

© Соколова Е. С., 2024

For citation

Sokolova E. S. Political and legal factors of the legitimization of the Russian autocracy and the medieval model of legality at the Zemsky Sobor in 1613. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 15–23. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-1-15-23

К числу наименее исследованной историко-правовой проблематики, отражающей становление юридической политики российского самодержавия, следует отнести вопрос о роли законности в государственном строительстве первых Романовых.

Воцарение новой правящей династии было основным государственно-правовым последствием Смуты, преодоление которой сопровождалось развитием предпосылок для восстановления социально-политической стабильности общества и системы организации верховной царской власти. В этих условиях от субъектов властных полномочий потребовалось проведение гибкого политико-юридического курса, нацеленного на легитимацию собственного единоличного статуса при помощи законотворческих инициатив надсословного («общеземского») содержания. В качестве основной стратегической линии было избрано сохранение старомосковского представления о сакральной природе института самодержавия, что позволяло обосновывать рациональные по своей природе юридические инициативы на основе обращения к религиозно-нравственным ценностям.

В историографической традиции второй половины XIX – XX в. преобладает мнение о том, что рост законотворческой активности первых Романовых был вызван потребностью в укреплении социально-политического имиджа царской власти. С одной стороны, почетное место в деле юридического обеспечения реализации принципа законности историки-правоведы отводят законодательным нормам Соборного уложения 1649 г [1, с. 38–51; 2; 3, с. 33–78]. С другой стороны, наблюдения отдельных исследователей о последовательной заинтересованности правящих лиц в укреплении законными средствами особого статуса монарха и правящей династии не получили глубокого концептуального осмысления в научной литературе прошлых лет.

Существуют пробелы и в современной научной литературе, сконцентрированной, в основном, на исследовательских практиках определения структуры и принципов систематизации Соборного уложения. В последнее время стали появляться исследования, посвященные вопросам систематизации русского права XVII в., выявлению источников правотворческой деятельности первых Романовых. Констатируется возрастание роли именных указов «как особой формы правового документа», но без учета основополагающих направлений юридической политики исследуемого периода. В общенсторических исследованиях широкое распространение получило исследование практики воеводского управления и тех возможностей политико-юридического воздействия на местную администрацию, которые возникали по мере признания за царскими указами приоритетной юридической силы [4; 5; 6, с. 220–340].

Природа и основные формы легитимации государственной власти в средневековой России раскрываются, прежде всего, на основе исследования политико-юридического значения избирательных соборов, которые характеризуются как основная форма преодоления этатизма, присущего российской государственно-правовой традиции. Поставлен вопрос и о конституционном значении юридических норм XVI–XVII вв., созданных в ходе деятельности земских соборов с целью обеспечения легитимации сословного представительства [7; 8, с. 30–52; 9; 10].

Недооценка политико-юридической значимости законотворчества первых Романовых для укрепления самодержавного политического режима существенно снижает качественный уровень познавательных практик, способствующих уяснению исторической преемственности основополагающих начинаний Петра I в сфере укрепления законности. Тем не менее в последнее время исследователи отмечают и возникновение в юридической политике первых Романовых тенденции к росту политико-идеологической роли закона и законности, обеспе-

чивающих трансляцию в общество официальных установок в области государственного строительства [11].

Следует подчеркнуть, что уже в первые десятилетия XVII в. новая правящая династия осознала необходимость поиска легальных правовых средств, обеспечивающих государственное единство. Выход был найден в обращении к рациональному в своей основе принципу верховенства именных указов, обеспечивающих приоритет «общего блага» над частноправовым «земским» началом посредством превращения богоданного монарха в единственного гаранта стабилизации государственно-правовой системы и организации социума.

Некоторое представление о политико-юридических факторах оформления ранней модели режима законности складывается в ходе исследования избирательных актов земских соборов рубежа XVI–XVII вв. Их аналитическое «прочтение» позволяет сделать вывод о значительном воздействии традиционализма на правосознание тех «московских людей разных чинов», которые принимали участие в избрании Михаила Романова на царство.

В целом, участники Земского собора 1613 г., который действовал в полном составе, тяготели к «вотчинной» модели самодержавного правления. В то же время новая правящая династия не имела возможности моделировать повседневную политическую практику с учетом исключительно старомосковских представлений о богоданности великокняжеской власти. Памятуя о просчетах Бориса Годунова, который не сумел создать вокруг себя ореол всенародного монарха и в целях укрепления своего выборного статуса продолжил, но более компромиссными методами, политико-юридический курс Ивана Грозного на противопоставление боярства дворянству, первые Романовы стали практиковать иной стиль надсословной политики и ее идеологического обоснования.

В актовых материалах и политической публицистике Смутного времени последовательно проведена привычная для средневекового правосознания мысль о богоданности царской власти как единственной публично-правовой гарантии ее законности. Традиционная религиозно-политическая аргументация присутствует в Утвержденной грамоте об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова 1613 г. Составители данного документа трактуют «божественную» власть монарха как особое нравственное «служение» по канонам «праведности», не зависящим от субъективной воли всенародно избранного государя [12, с. 50 (10–24), с. 56 (5–35); 9; 10; 13].

Сакрализация властных полномочий выборного монарха влекла за собой необходимость признания их самодержавной природы. Наследственный характер династии Рюриковичей длительное время препятствовал конструированию политико-правового идеала царской власти «снизу». Возникновение практики созыва избирательных земских соборов позволило политической элите конца XVI – начала XVII в. осуществить принципиальную корректировку иосифлянской модели самодержавия, логическое завершение которой содержится в государственно-правовой концепции Ивана Грозного.

Составители соборных приговоров и «утвержденных грамот» конца XVI – начала XVII в. опирались на традиционное представление о приоритете Божественного закона над юридическими предписаниями, не придавая решающего значения спонтанной активности «земщины» в решении вопроса о верховной власти. Аргументы, выдвинутые в пользу избрания Бориса Годунова, носили ярко выраженный теологический оттенок и восходили к сформированному в библейской традиции христианскому обычаю возведения на престол «благоверных и благочестивых зело» лиц нецарского происхождения по решению «великого синклита».

Организаторы и участники избирательного Собора 1613 г. тяготели к тем же теоретическим конструкциям, так как отдавали предпочтение привычному для старомосковского правосознания патримониальному принципу самодержавия. Об этом свидетельствует содержание резолютивной части Утвержденной грамоты на избрание Михаила Романова, в основном совпадающей по своему смыслу с текстом Соборного приговора 1598 г. Оба документа построены на выявлении степени родства претендентов на власть с прежними самодержавными

государями от «Рюрикова» рода, что рассматривается как должное основание для легитимации их избрания по светскому обычаю. Как Борис Годунов, так и Михаил Федорович, именуются «Богом избранными ... государями царями и великими князьями, всеа Русии самодержцами» [12, с. 28 (5–14, 37–38); 55, 73–74; 14, с. 38; 15].

В то же время участники избирательного Собора 1613 г. были далеки от идеи восстановления «вольного самодержавия» в его радикальной интерпретации. Об этом свидетельствуют многочисленные варианты избирательных актов, подписанных московскими и новгородскими боярами в качестве альтернативы непризнанному правлению Василия Шуйского и появлению самозванцев. Их обязательным элементом являлось требование ограничения царского произвола при сохранении принципа нераздельного единодержавия [15, с. 106–107; 16; 17; 18; 19].

События Смуты способствовали постепенной конкретизации формального значения понятия «правды» в правосознании большинства ее активных участников, которое существенно противоречило официальной трактовке религиозно-нравственных обязательств царской власти перед Богом.

Из содержания Соборного приговора 1611 г. следует, что «Земля» брала на себя функцию верховной власти в экстремальных условиях разрушения Православного Царства, не собираясь кардинально пересматривать заветы старины. В целом политический идеал участников первого Ополчения не простирался далее традиционного представления о «природном» государе, который по благословению Божьему обладает исключительным правом на самодержавную власть [20, с. 89–93; 8, с. 30–52; 21, с. 43–44, 46–47, 49; 22].

Политическая элита 1613 г. видела путь к достижению этой цели в восстановлении прежней законной династии, легитимируя избрание Михаила Романова его родством с «прежними великими благородными и благоверными и Богом венчанными Российскими государями царями» [12, с. 45–46, 49; 15, с. 98–99].

Юридическое закрепление наследственного права Романовых на преемственность верховной власти от династии Ивана Калиты фактом родства Михаила по боковой нисходящей линии с царицей Анастасией Захарьиной-Юрьевой и государем Федором Иоанновичем позволило составителям Утвержденной грамоты избежать уязвимых с формальной точки зрения ухищрений, на которые в 1598 г. пришлось пойти патриарху Иову. В интерпретации составителей Соборного приговора 1598 г. быстрое возвышение Годуновых объяснялось тем, что Борис Федорович изначально являлся божественным избранником [23, с. 36–37].

Нравственно-юридические основания процедуры избрания на царство противоречили как старинному московскому порядку передачи престола по прямой нисходящей линии, так и древнерусской «лестнице» князей с ее абсолютизацией принципа родового старшинства. С политико-юридической точки зрения, именно возможность обосновать легитимность избрания Михаила Романова фактом основания новой «коренной» династии сыграла решающую роль в его возвышении. Соответствие его кандидатуры предписаниям старомосковского обычая, освященного библейской традицией, вероятно, в значительной степени содействовало формированию общего мнения участников Земского собора 1613 г. о необходимости восстановления самодержавия. В Утвержденной грамоте неповиновение царской воле расценивается как преступление перед Богом и людьми, влекущее за собой отлучение от церкви и восприятие мести «по царским законам». Формально ее составители ориентировались на содержание Соборного приговора 1598 г., но при этом использовали более убедительную теоретико-правовую аргументацию, не требующую по старомосковским представлениям выдачи от царя никаких ограничительных записей в пользу подданных.

На основе сопоставления актовых материалов конца XVI – начала XVII в. Ф. В. Тарановский убедительно показал, что процедура избрания Михаила Романова на царство воспринималась его современниками в качестве основного условия легитимации верховной власти [15, с. 101–104]. Представляется, что сохранению этих настроений содействовала и активизация

самозванчества при отсутствии норм международного права, способных нейтрализовать призывания польской короны на московский трон.

В целом сравнительный анализ актов избрания на царство и источников познания права первой трети XVII в. позволяет констатировать отсутствие ярко выраженной демократической тенденции в правосознании участников земских соборов. Их представление о легитимной царской власти формировалось под воздействием теологической традиции и не выходило за рамки библейской интерпретации образа царя как проводника божественной воли в мирской жизни.

Конструирование идеальной модели самодержавия, воплощенной в нормативных актах земских соборов и политико-правовой доктрине начала XVII в., отличалось средневековым традиционализмом. По мере роста угрозы распада православного Московского царства власть «природных» государей-Рюриковичей все больше приобретала ореол «праведности», а утвержденные ими нормативные акты воспринимались как наиболее совершенный образец справедливого законодательства.

Возвращение к вечевым институтам земщины диктовалось, по мнению инициаторов избирательных соборов, «безгосударской» сущностью Смутного времени и воспринималось ими как искупление за грех, допущенный всем православным христианским народом при решении вопроса о власти в пользу лиц «не царского кореня» [12, с. 47]. Отделяя государство от личности государя, «земщина» возлагала на себя, таким образом, ответственность перед Богом за передачу самодержавной власти в боярский род, имеющий неоспоримое династическое преимущество перед любыми другими претендентами.

Вопреки распространенному в историко-правовой литературе мнению о том, что избрание Михаила Романова способствовало окончательному превращению царской власти в публично-правовой институт, подчеркнем наличие мощного влияния вотчинной традиции на правосознание участников Земского собора 1613 г. и составителей Утвержденной грамоты. Частичная модернизация традиционного концепта самодержавия проявилась в актовом закреплении старомосковского обычая передачи царской власти по нисходящей линии. В соответствии с правовыми представлениями начала XVII в. утверждение всем привычного порядка престолонаследия исключало возможность введения юридических ограничений для законного преемника «природных» государей времен московской старины [3, с. 282–295]. Таким образом, нет оснований говорить о коренной трансформации традиционных взглядов русского общества начала XVII в. на природу и сущность законной царской власти.

Подводя итоги, отметим следующее.

1. Смута кардинально изменила расстановку социально-политических сил в Московском государстве, заставив первых Романовых более целенаправленно, чем их предшественники, прислушиваться к мнению «земщины» с целью проведения гибкой политики лавирования между интересами разных социальных групп.

2. В отличие от Рюриковичей, имевших возможность действовать, прежде всего, на основе вотчинных представлений о государстве, Михаил Федорович и его ближайшие преемники были вынуждены провести серьезную переоценку официального старомосковского представления о приоритете нравственного закона над юридической нормой. Его явная непригодность для большинства тех «ратных и земских дел», решение которых требовало внимательного отношения монарха к потребностям самых разных категорий населения, способствовала постепенному отказу на догматическом уровне от традиционного понимания царской власти как хранительницы нравственной «правды» в пользу формализации официально санкционированной нормы права, обеспечивающей интересы «общего блага».

3. Наличие светской трактовки принципа законности стало неотъемлемой чертой законодательной политики первых Романовых, направленной на увеличение царских прерогатив в деле преодоления разрушительных для Московского государства последствий Смуты и создавшей политико-юридическую основу для укрепления надсословной по своей природе власти монарха-самодержца в течение XVII – первой четверти XVIII в.

Список литературы

1. **Загоскин Н. П.** Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 гг. Казань: Тип. Императорского университета, 1879. 80 с.
2. **Ельчанинова О. Ю.** Государственная власть в России в XVII в.: исторические реалии и проблемы легитимации // Юридическая наука и практика. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. Т. 1. Вып. 8. Ч. 1. С. 80–85.
3. **Платонов С. Ф.** Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 3-е изд. СПб.: Склад издания у Я. Башмакова, 1910. 642 с.
4. **Акишин М. О.** Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // Российская история. 2015. № 3. С. 45–54.
5. **Багрин Е. А.** Сибирские воеводы XVII в. в исследованиях, опубликованных в 2010–2021 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 4. С. 97–111.
6. **Вершинин Е. В.** Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII в. Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 504 с.
7. **Чупова М. Д.** К постановке вопроса о формировании конституционных идей в России в XVI–XVII вв. // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2018. № 8. С. 34–50.
8. **Козляков В. Н.** Михаил Федорович. М.: Молодая гвардия, 2004. 346 с.
9. **Лисейцев Д. В.** «Взяв с собою ... из всяких чинов выборных крепких и разумных и постоятельных людей»: состав нижегородской делегации на Земском соборе 1613 года // Преподаватель XXI век. 2019. № 1. С. 309–316.
10. **Павлов А. П.** Царь Михаил Романов: вхождение во власть // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 4(2). С. 147–157.
11. **Кодан С. В.** Развитие системы российского законодательства (середина XVII – XVIII в.) // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. Всероссийский научно-аналитический журнал. 2010. № 4 (13). С. 11–20.
12. Утвержденная грамота об избрании на Московское Государство Михаила Федоровича Романова с предисловием С. А. Белокурова. 2-е изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете М.: Тип. Общества Распространения Полезных Книг, 1906. 120 с.
13. **Платонов С. Ф.** К истории Московских земских соборов // Сочинения профессора С. Ф. Платонова. Т. 1. Статьи по русской истории (1883– 1912). 2-е изд. СПб.: Склад издания у Я. Башмакова и К., 1912. С. 279–338.
14. Соборное определение об избрании царем Бориса Федоровича Годунова – 1598 года. Текст // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1985. С. 36–40.
15. **Тарановский Ф. В.** Соборное избрание и власть великого государя в XVII столетии // Тарановский Ф. В. История русского права / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 94–108.
16. Наказ (в списке), данный при отправлении к Польскому Королю Сигизмунду III Российских послов: Ростовскаго Митрополита Филарета, Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Окольничаго Князя Даниила Ивановича Мезецкаго, Думного Дворянина Сукина и Дьяков Луговскаго и Васильева, для испрошения на Российский престол Королевича Владислава и для постановления недоконченных с Гетманом Жолкевским разных статей. – Писан 1610, Августа 17 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел. М.: Тип. Селивановского, 1819. Ч. 2. Отд. X. № 201. С. 406–437.

17. Договор (в списке) Новгородцев со Шведским Военачальником Яковом де ла Гардием, в тридцати статьях состоящем: о признании ими Шведскаго Короля Карла IX своим покровителем, о принятии одного из сыновей его на Новгородское и Всероссийское Государство Царем и Великим Князем, и проч. – Писан 1611, Июля 11 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел. М.: Тип. Селивановского, 1819. Ч. 2. Отд. X. № 264. С. 553–563.
18. Отписка устюжан к вычегодцам о разорении Ростова литовскими людьми, о пленении митрополита Филарета, о присяге Ярославля, Вологды и Тотьмы Лжедмитрию, о решительном намерении всех устюжан не изменять Государю, о присылке людей из Усольской земли для принятия мер против мятежников и о взаимной присяге действовать заодно // Памятники Смутного времени. Тушинский вор: личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост., вступит. ст. и комм. В. И. Кузнецова и И. П. Кулаковой. М.: МГУ, 2001. С. 368–371.
19. **Буганов В. И., Рогожин Н. А.** Краткий Московский летописец начала XVII в. из города Галле (Германия) // Архив русской истории: Научно-исторический журнал. 2007. Вып. 8. С. 519–573.
20. **Сташевский Е. Л.** Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I. Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев: Тип. 2-й артели, 1913. 460 с.
21. Приговор Земского собора первого ополчения 1611 года, июня 30. Текст // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1985. С. 43–51.
22. Отрывок окружной грамоты от бояр во все российские города об убиении Самозванца Гришки Отрепьева и об избрании на всероссийский престол царя Василия Ивановича Шуйского // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел. М.: Тип. Селивановского, 1819. Ч. 2. Отд. IX. № 142. С. 300–301.
23. Соборное определение об избрании царем Бориса Феодоровича Годунова – 1598 года. Текст // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1985. С. 36–40.

References

1. **Zagoskin N. P.** The Code of the Tsar and Grand Duke Alexei Mikhailovich and the Zemsky Sobor 1648-1649. Kazan, Printing House of the Imperial University, 1879, 80 p. (in Russ.)
2. **Yelchaninova O. Y.** State power in Russia in the XVII century: historical realities and problems of legitimation. *Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, vol. 1, issue 8, part 1. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020, pp. 80–85. (in Russ.)
3. **Platonov S. F.** Essays on the history of the Troubles in the Moscow state of the XVI–XVII centuries. (The experience of studying the social system and class relations in the Time of Troubles). 3rd ed. St. Petersburg, The warehouse of the edition of Ya. Bashmakov, 1910, 642 p. (in Russ.)
4. **Akishin M. O.** Dyaks of the Embassy order and the annexation of Siberia. *Russian History*, 2015, no. 3, pp. 45–54. (in Russ.)
5. **Bagrin E. A.** Siberian voivodes of the XVII century. in studies published in 2010-2021. *Izvestia of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 97–111. (in Russ.)
6. **Vershinin E. V.** Russian colonization of Northwestern Siberia at the end of the XVI–XVII centuries. Yekaterinburg, Demidov Institute, 2018, 504 p. (in Russ.)

7. **Chupova M. D.** On the formulation of the question of the formation of constitutional ideas in Russia in the XVI–XVII centuries. *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, 2018, no. 8, pp. 34–50. (in Russ.)
8. **Kozlyakov V. N.** Mikhail Fedorovich. Moscow, Young Guard publ., 2004, 346 p. (in Russ.)
9. **Liseitsev D. V.** “Taking with him ... from all ranks of elected strong and reasonable and wealthy people”: the composition of the Nizhny Novgorod delegation at the Zemsky Sobor of 1613. *Teacher XXI century*, 2019, no. 1, pp. 309–316. (in Russ.)
10. **Pavlov A. P.** Tsar Mikhail Romanov: entering into power. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4. History. Regional studies. International relations*, 2019, vol. 4(2), pp. 147–157. (in Russ.)
11. **Kodan S. V.** The development of the system of Russian legislation (the middle of the XVII – XVIII centuries). *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. All-Russian scientific and Analytical journal*, 2010, no. 4 (13), pp. 11–20. (in Russ.)
12. The approved letter of election to the Moscow State of Mikhail Fedorovich Romanov with a preface by S. A. Belokurov. 2nd ed. Of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. Moscow, Printing House of the Society for the Distribution of Useful Books, 1906, 120 p. (in Russ.)
13. **Platonov S. F.** On the history of the Moscow Zemsky sobors. *The writings of Professor S. F. Platonov. Vol. 1. Articles on Russian history (1883–1912)*. The 2nd ed. St. Petersburg, Warehouse editions by Y. Bashmakov and K., 1912, pp. 279–338. (in Russ.)
14. Conciliar definition of the election of Tsar Boris Feodorovich Godunov – 1598. Text. *Russian legislation of the X–XX centuries*, vol. 3. Acts of Zemsky sobor. A. G. Mankov (Ed.). Moscow, Legal literature, 1985, pp. 36–40. (in Russ.)
15. **Taranovsky F. V.** The conciliar election and the power of the great sovereign in the XVII century. In *Taranovsky F. V. History of Russian law*. Ed. and with a preface by V. A. Tomsinov. Moscow, Mirror, 2004, pp. 94–108. (in Russ.)
16. The order (in the list) given when sending Russian ambassadors to the Polish King Sigismund III: The Rostov Metropolitan Filaret, the Boyar Prince Vasily Vasilyevich Golitsyn, the Ringleader Prince Daniil Ivanovich Mezetsky, the Duma Nobleman Sukin and the Clerks of Lugovsk and Vasiliev, for requesting the Russian throne of Prince Vladislav and for the resolution of various articles unfinished with Hetman Zholkevsky. – Written 1610, August 17. *Collection of state charters and treaties kept at the State Board of Foreign Affairs*. Moscow, In the Printing House of Selivanovsky, 1819, part 2, ed. X, no. 201, pp. 406–437. (in Russ.)
17. Contract (in the list) Novgorodians with the Swedish Military Commander de la Guardia in thirty articles consisting of: on their recognition of the Swedish King Charles IX as their patron, on the admission of one of his sons to the Novgorod and All-Russian State as Tsar and Grand Duke, and so on. – Written 1611, July 11. *Collection of state charters and treaties kept at the State Board of Foreign Affairs*. Moscow, In the Printing House of Selivanovsky, 1819, part 2, ed. X, no. 264, pp. 553–563. (in Russ.)
18. The reply of Ustyuzhans to the vychegodets about the ruin of Rostov by Lithuanian people, about the capture of Metropolitan Filaret, about the oath of Yaroslavl, Vologda and Totma to False Dmitry, about the positive intention of all Ustyuzhans not to change the Sovereign, about sending people from the Usolsky land to take measures against the rebels and about the mutual oath to act at the same time. *Monuments of the Vague time. The Tushinsky thief: personality, environment, time. Documents and materials. Comp., introductory article and comments by V. I. Kuznetsov and I. P. Kulakova*. Moscow, Publishing House of Moscow State University, 2001, pp. 368–371. (in Russ.)
19. **Buganov V. I., Rogozhin N. A.** The Brief Moscow chronicler of the beginning of the XVII century from the city of Halle (Germany). *Archive of Russian History: scientific and historical journal*, 2007, iss. 8, pp. 519–573. (in Russ.)

20. **Stashevsky E. L.** Essays on the history of the reign of Mikhail Fedorovich. Part I. Moscow society and the state from the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich to the era of the Smolensk War. Kiev, Printing house of the 2-nd Artel, 1913, 460 p. (in Russ.)
21. The verdict of the Zemsky Sobor of the first militia of 1611, June 30. Text // Russian legislation of the X–XX centuries, vol. 3. Acts of Zemsky sobors. A. G. Mankov (Ed.). Moscow, Legal literature, 1985, pp. 43–51. (in Russ.)
22. An excerpt of a district letter from boyars to all Russian cities about the murder of the Impostor Grishka Otrepiev and about the election to the All-Russian throne of Tsar Vasily Ivanovich Shuisky. *Collection of state letters and treaties stored in the State Collegium of Foreign Affairs.* Moscow, In the Printing House of Selivanovsky, 1819, part 2, ed. IX, no. 142, pp. 300–301. (in Russ.)
23. Conciliar definition of the election of Tsar Boris Feodorovich Godunov – 1598. Text. *Russian legislation of the X–XX centuries*, vol. 3. Acts of Zemsky sobor. A. G. Mankov (Ed.). Moscow, Legal literature, 1985, pp. 36–40. (in Russ.)

Информация об авторе

Соколова Елена Станиславовна, доктор юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета
SPIN 5012-5479

Information about the Author

Elena S. Sokolova, Doctor of Law, Associate Professor, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation
SPIN 5012-5479

*Статья поступила в редакцию 07.02.2024;
одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 07.03.2024*

*The article was submitted 07.02.2024;
approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 07.03.2024*